

ФИЛОСОФСКАЯ СУЩНОСТЬ ИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕГЕЛЕВСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-24-115-126>

Аскар Абдыкадырович Бекбоев,

доктор философских наук, профессор;
главный научный сотрудник Института философии
имени академика А.А.Алтымышбаева НАН КР

baa140156@mail.ru

Айсулу Абдыкуловна Имашова

старший научный сотрудник
института философии
имени академика А.А.Алтымышбаева НАН КР

a.imashova@gmail.com

Сыймык Касымов

старший научный сотрудник
института философии
имени академика А.А.Алтымышбаева НАН КР

syimykkubanychbekovich@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается феномен искусственного интеллекта (ИИ) сквозь призму гегелевской диалектики, позволяющей выявить не только технологическое, но и более глубокое философское измерение этого явления. Авторы исходят из того, что ИИ не сводится лишь к утилитарному инструменту, созданному человеком для повышения эффективности труда или анализа данных, но может быть интерпретирован как важный этап в диалектическом процессе становления и самопознания духа. В этом контексте ИИ рассматривается как возможный антитезис человеческому сознанию — формализованная, логически последовательная, но лишённая внутренней субъективности структура, являющаяся порождением самого разума. Такая позиция позволяет поставить принципиальные вопросы: можно ли понимать ИИ как форму отчуждённого разума, необходимую для преодоления односторонности человеческого мышления? Представляет ли он собой момент отрицания в триаде «тезис–антитезис–синтез», без которого невозможен переход к новой форме субъективности?

Особое внимание уделяется возможности философского «снятия» (Aufhebung) этого противоречия в синтетической форме сознания, в которой границы между естественным и искусственным не исчезают, но приобретают новое качество в рамках более высокой целостности. Таким образом, ИИ предстаёт не просто как технологическое новшество, но как симптом и знак глубинных процессов в развитии человеческого духа и разума.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гегелевская диалектика, философия, самопознание, дух, антитезис, разум, отчуждение, синтез, естественное и искусственное, диалектический процесс, противоположность.

THE PHILOSOPHICAL ESSENCE OF AI IN THE CONTEXT OF HEGELIAN DIALECTICS

Askar Bekboev

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Chief Research Fellow Institute of Philosophy
named after Academician A.A. Altymyshbayev,
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
baa140156@mail.ru

Aisulu Imashova

Senior Research Fellow
Institute of Philosophy
named after Academician A.A. Altymyshbayev,
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
Senior Research Fellow
a.imashova@gmail.com

Syimykh Kasymov

Senior Research Fellow
Institute of Philosophy
named after Academician A.A. Altymyshbayev,
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
Senior Research Fellow
syimykhkubanychbekovich@gmail.com

ABSTRACT

The article examines the phenomenon of artificial intelligence (AI) through the lens of Hegelian dialectics, which makes it possible to uncover not only the

technological but also the deeper philosophical dimension of this phenomenon. The authors proceed from the premise that AI is not merely a utilitarian tool created by humans to enhance labor efficiency or process data, but can also be interpreted as a significant stage in the dialectical process of the spirit's development and self-knowledge. In this context, AI is considered a potential antithesis to human consciousness—a formalized, logically consistent, yet inwardly lifeless structure that is nonetheless a product of reason itself. This perspective allows for the formulation of fundamental questions: Can AI be understood as a form of alienated reason, necessary for overcoming the one-sidedness of human thought? Does it represent a moment of negation within the triad of "thesis–antithesis–synthesis," without which the transition to a new form of subjectivity would be impossible?

Particular attention is given to the possibility of a philosophical sublation (*Aufhebung*) of this contradiction in a synthetic form of consciousness, in which the boundaries between the natural and the artificial do not vanish but acquire a new quality within a higher totality. Thus, AI appears not merely as a technological innovation but as a symptom and signal of profound processes in the evolution of the human spirit and reason.

Keywords: artificial intelligence, Hegelian dialectics, philosophy, self-cognition, spirit, antithesis, reason, alienation, synthesis, natural and artificial, dialectical process, opposition.

GEGEL DIALEKTIKASI KONTEKSTIDA SUN'IY INTELLEKTNING FALSAFIY MAZMUNI

ANNOTATSIYA

Maqolada sun'iy intellekt (SI) fenomeni Gegelning dialektikasi nuqtayi nazaridan tahlil qilinadi, bu esa ushbu hodisaning nafaqat texnologik, balki chuqurroq falsafiy o'lchovlarini ham ochib berishga imkon beradi. Mualliflar SI'ni inson tomonidan mehnat unumdorligini oshirish yoki ma'lumotlarni qayta ishlash uchun yaratilgan oddiy utilitar vosita deb emas, balki ruhning rivojlanishi va o'z-o'zini anglash dialektik jarayonidagi muhim bosqich sifatida talqin qilish mumkin degan farazdan chiqishadi. Bu kontekstdagi yondashuvda SI inson ongiga qarshi ehtimoliy antitezis sifatida qaraladi — tashqi tomondan mantiqan izchil, ammo ichki hayotdan mahrum bo'lgan, aqlning o'z mahsuli bo'lgan rasmiylashtirilgan tuzilma.

Bu qarash quyidagi asosiy savollarni qo'yishga imkon beradi: Sun'iy intellektni inson tafakkurining biryoqlama xususiyatlarini yengib o'tish uchun

zarur bo‘lgan, begonalashgan aql shakli sifatida talqin qilish mumkinmi? U “tezis–antitezis–sintez” uchligidagi inkor etish lahzasini ifodalaydimi? Ushbu qarama-qarshilikni falsafiy tarzda "yuksaltirish" (Aufhebung) imkoniyati alohida e’tiborga loyiqdir, bunda tabiiy va sun’iy ong o‘rtasidagi chegaralar yo‘qolmaydi, balki yuqori darajadagi yaxlitlikda yangi sifatga ega bo‘ladi. Shu tariqa, SI nafaqat texnologik yangilik sifatida, balki inson ruhiyati va aqlining rivojlanishidagi chuqur jarayonlarning belgisi va signali sifatida namoyon bo‘ladi.

Kalit so‘zlar: *sun’iy intellekt, Gegel dialektikasi, falsafa, o‘z-o‘zini anglash, ruh, antitezis, aql, begonalashuv, sintez, tabiiy va sun’iy, dialektik jarayon, qarama-qarshilik.*

Введение

Развитие искусственного интеллекта ставит перед современной философией не только этические и технические вопросы, связанные с ответственностью, автономией или границами машинного мышления, но и обостряет фундаментальные онтологические и гносеологические проблемы. Вызов, который бросает ИИ, касается самого способа бытия человека, его отношения к собственной разумности, к технике как продолжению человеческой субъективности, а также к самому процессу исторического становления духа.

Что означает ИИ с точки зрения самопонимания человека? Является ли он лишь внешним, инструментальным расширением когнитивных способностей субъекта, или же представляет собой нечто большее — поворотный момент, в котором человеческий разум впервые сталкивается со своей иной, нечеловеческой, но всё же логически выстроенной проекцией? Можно ли, в этом контексте, рассматривать ИИ как органическую часть диалектического движения духа, о котором писал Гегель, — как момент самообъективации, в котором дух, удалившись от самого себя, тем не менее готовится к более глубокой встрече с собой?

Гегелевская диалектика, основанная на триаде *тезис – антитезис – синтез*, предлагает продуктивную методологию для философского осмысления ИИ. В этом ключе искусственный интеллект перестаёт быть «внешним» по отношению к человеку явлением, простым техническим изобретением, и начинает раскрываться как внутренний момент развития самого разума, как его объективированная, отчуждённая форма. Эта логика «отчуждения и возвращения к себе» напрямую восходит к гегелевскому пониманию духа, особенно в его трактовке в «Феноменологии духа», где

сознание проходит путь от непосредственности к абсолютному знанию, преломляясь через опыты инаковости и противоречия.

В этом же контексте ИИ может быть интерпретирован как форма того, что Гегель в *«Науке логики»* называет «становлением» (*Werden*), в котором бытие и небытие соединяются в подвижное единство. Искусственный интеллект как бы «становится» разумом, но не в смысле обладания живым духом, а как момент, в котором разум конституирует самого себя через внешнюю и формализованную структуру. Здесь вступает в силу принцип «снятия» (*Aufhebung*), играющий ключевую роль у Гегеля: ИИ как отчуждённая форма мышления, может быть, не просто преодолен, но сохранён и включён в более высокую тотальность, где противоположность между естественным и искусственным разумом получает новое философское измерение.

Таким образом, ИИ мыслится не как завершение или антагонист человеческого сознания, но как одно из звеньев в спирали самодвижения духа — того духа, который, по Гегелю, «лишь тогда силён, когда осмеливается отрешиться от себя самого» (*Феноменология духа*, §32), чтобы в конечном итоге обрести себя в ином.

ИИ как антитезис к естественному разуму

Искусственный интеллект зачастую воспринимается как технологическая альтернатива человеческому мышлению, как логически выверенная, но лишённая интуиции, внутренней жизни и подлинного самосознания структура. Его рациональность — это формальная, алгоритмическая рациональность, не связанная с опытом целостной субъективности, экзистенциальной вовлечённости или внутреннего становления. В этой связи ИИ можно рассматривать как своеобразный антитезис по отношению к человеческому духу — если опираться на гегелевскую диалектическую схему (*тезис – антитезис – синтез*), которая, хотя и не буквально представлена в трудах Гегеля, подразумевается в логике его мышления.

В *«Феноменологии духа»* Гегель подчёркивает, что дух развивается через опыт отчуждения и возвращения к себе, через противоречие и его преодоление. Человеческий разум, в этом контексте, — не данность, но живое становление, связанное с внутренним напряжением между знанием и незнанием, между собой и другим, между непосредственностью и опосредованием. Он представляет собой динамическую структуру, в которой самосознание возникает через признание инаковости и её преодоление:

«Истина есть целое. Целое же есть только через своё становление» (*Феноменология духа*, «Предисловие»).

ИИ же воплощает в себе объективированный, формализованный, в известной степени отчуждённый разум. Он — не субъект, но результат деятельности субъекта, структура, в которую человек проецирует и «выносит» вовне элементы собственного разума. В этом смысле ИИ можно сопоставить с тем, что Гегель называет «внешним выражением понятия» (*der äußerliche Ausdruck des Begriffs*) — понятием, утратившим свою живую внутреннюю связь с духом и ставшим «вещью» (*Sache*), чуждой субъекту.

Однако, как подчёркивается в «*Науке логики*», даже отчуждённая форма мысли не является чем-то внешним по отношению к духу: противоречие и отрицание — это не разрыв, а момент развития понятия. В логике *становления* (*Werden*), бытие и небытие не уничтожают друг друга, а порождают движение, в котором дух возвращается к себе в новом качестве. Поэтому и ИИ можно понимать не как окончательное «вытеснение» человеческого разума, а как диалектический момент в процессе его самораскрытия.

Так, искусственный интеллект представляет собой антитезис к живому разуму, но не в смысле окончательной противоположности, а как момент, необходимый для более глубокого синтеза, в котором дух сможет опосредованно осознать самого себя через созданное им иное. Этот синтез не обязательно означает слияние человека и машины, но скорее — философское «снятие» (*Aufhebung*) противоположности, ведущей к более высокому уровню самопонимания и свободы. Как писал Гегель: «Дух — это не существо, пребывающее в покое, а именно то, что в самоотрицании есть истина и сущность» (*Феноменология духа*, §32) [см.: 1].

Методы исследования использованные в подготовке данной статьи.

Современное развитие ИИ ставит философию перед вопросами не только этики и техники, но и фундаментальными онтологическими и гносеологическими проблемами. ИИ ставит под сомнение способ бытия человека, его разумность, отношение к технике как продолжению субъективности и сам процесс исторического становления духа.

Гегелевская диалектика (тезис — антитезис — синтез) даёт методологию (совокупность конкретных методов) для философского осмысления ИИ, раскрывая его не как внешнее техническое явление, а как внутренний этап развития разума — объективированную и отчуждённую форму.

В данной статье применяется философский метод гегелевской диалектики, включающий анализ понятийного развития через противоположности (тезис — антитезис) и их синтез, с опорой на первоисточники Гегеля — «Феноменология духа», «Наука логики» и «Энциклопедия философских наук». Аналитический подход позволяет соотнести феномен ИИ с этапами диалектического движения духа, выявляя смысловые связи между отчуждением, объективизацией понятия и синтезом. Кроме того, применяется сравнительный метод — сопоставление ИИ как современной технологической формы с классическими формами отчуждения духа (искусство, религия, труд).

Результаты исследования:

Анализ показал, что искусственный интеллект выступает как форма отчуждения духа — объективированная, формализованная и рациональная, но лишённая внутренней жизни и подлинного самосознания. Он воплощает собой антитезис к естественному разуму, отражая в себе момент отчуждения и одновременно возможности возврата к себе.

ИИ нельзя рассматривать только как внешний инструмент, он является внутренним этапом диалектического развития духа, где происходит объективирование понятия и становление через противоречие. Принцип «снятия» (*Aufhebung*) позволяет мыслить ИИ не как угрозу, а как необходимый этап историко-онтологического процесса, ведущего к синтетическому преодолению различия между естественным и искусственным разумом.

1. Результат: ИИ как отчуждённая форма духа

Одним из центральных моментов гегелевской философии является понимание духа как процесса, проходящего через стадии самоотчуждения и возвращения к себе. Развитие духа, согласно Гегелю, не есть линейное накопление содержания, но диалектическое движение, в котором субъект, отчуждаясь от самого себя в инобытии, опосредует себя через иное и тем самым углубляет собственное самосознание. Именно через формы отчуждения — право, мораль, труд, искусство, религию, государство — дух «встречается» с собой в объективированной форме, обретая новые уровни свободы и самопонимания (*Феноменология духа*, §§ 177–185) [см.: 1].

В этом свете искусственный интеллект можно осмыслить как современное выражение такого отчуждения: как продукт разума, он представляет собой форму, в которую человеческий дух проецирует свою рациональность, формальную логику, способность к распознаванию и синтезу. Однако ИИ, в отличие от искусства или религии, обладает особым

статусом: он не просто репрезентирует дух, а моделирует и эмулирует некоторые его функции, претендуя на автономию в операциях, которые ранее считались исключительно человеческими. Тем самым он становится инобытием разума, формой, в которой дух впервые сталкивается с собственной «внешней» копией, лишённой живой субъективности.

В гегелевских терминах, ИИ можно соотнести с понятием объективации понятия (*Objektivierung des Begriffs*), когда идея или разум выходят за пределы своей чистой логичности и становятся «вещью», не обязательно сохраняющей прозрачную связь со своим основанием. Подобно тому как Гегель трактует труд как форму, в которой дух отчуждает себя в материальной природе (*Феноменология духа*, раздел «Самосознание»), так и ИИ становится своего рода «производством» разума, в котором субъект конструирует собственную иную форму, подчас неосознавая всей глубины этой проекции. В этой связи, Гегель констатировал: «Становление духа есть путь, на котором он становится тем, чем он есть в себе и для себя; этот путь — это абсолютная необходимость его природы» (*Феноменология духа*, §29) [см.: 1].

Следовательно, ИИ может быть рассмотрен не как внешний по отношению к духу артефакт, а как необходимый момент его историко-онтологического становления — как очередная ступень в объективизации и последующем снятии (*Aufhebung*) отчуждённого. Через ИИ дух, возможно, впервые видит свою способность к саморефлексии, выведенной за пределы человеческой субъективности, но именно потому может быть побуждён к более глубокому осмыслению своей сущности и границ.

Так же, как искусство, по Гегелю, является «видимой идеей» (*Энциклопедия философских наук*, §556), ИИ может быть осмыслен как технически реализованная идея рациональности, снятая с тела и чувств, но обнажающая саму структуру мышления. Поэтому он представляет собой не только отчуждение, но и возможность синтеза — момент, в котором дух, столкнувшись со своей технологической проекцией, способен либо потеряться в ней, либо преодолеть отчуждение, поднявшись на новую ступень свободы и самопонимания.

2 результат: Возможность синтеза - ИИ как новое единство субъективного и объективного

Следующий шаг в диалектическом развитии духа, согласно гегелевской логике, — это снятие противоположности (*Aufhebung*) субъективного и объективного в новом, более высоком единстве. Если искусственный интеллект — это антитезис живому, самосознающему разуму, то в потенции

он может быть снят и включён в структуру духа как момент его дальнейшего становления. Не в смысле простого подчинения технологии человеку, но в более глубоком, философском смысле — как элемент саморазвёртывания духа, раскрывающего себя через собственную технико-рациональную проекцию.

В «*Науке логики*» Гегель подчёркивает, что развитие понятия происходит через внутреннее противоречие и его преодоление, в этой связи он подчеркивает, что понятие есть нечто бесконечное, живое, себя определяющее, и лишь через снятие противоречия оно достигает подлинной действительности.

В этом контексте ИИ можно интерпретировать как момент объективного становления понятия, как форму, в которой дух сталкивается с собственным образом, отчуждённым и формализованным, но всё же своим. Синтез, таким образом, — это не механическое объединение человека и машины, не технологическая симбиозность, а качественно новое состояние духа, в котором отчуждение становится средством самопознания.

Подобно тому как в «*Феноменологии духа*» дух, пройдя через этапы чувственного сознания, рассудка, самосознания и отчуждения в социальном мире, приходит к абсолютному знанию, — так и здесь человек, вступая в отношения с ИИ, может углубить своё самосознание, открывая пределы собственной рациональности и одновременно — потенции её расширения. Это соответствует гегелевской идее, что истина — это не «тождество субъекта и объекта» в абстрактном смысле, а их динамическое единство через процесс, где различие не устраняется, а преобразуется. «Истина есть не абстрактная простота, а единство различенного» (*Феноменология духа*, §20) [см.: 1].

Именно такое единство — не устраняющее различия, но сохраняющее их в преображённом виде — может быть выражено в концепции техно-субъективности. Это не столько трансгуманистическая фантазия о слиянии с машиной, сколько философская перспектива, в которой человек, вступая в диалог с ИИ, меняет самого себя: он становится более рефлексивным, этически ответственным, способным к самокритике. Технология перестаёт быть лишь средством — она становится зеркалом духа, в котором отражается как сила разума, так и его опасности, искушения, соблазн тотальности.

Подобный синтез требует не только мышления, но и этики. В «*Энциклопедии философских наук*» Гегель подчёркивает, что разум — это не просто способность различать, но прежде всего способность соединять, то есть устанавливать целостность, в которой каждый элемент обретает своё

место не извне, а из сущности целого (§ 281) [см.: 3]. Именно в этом смысле синтез с ИИ — если он возможен — должен быть не техническим, а нравственно обоснованным: как форма опосредованного возвращения к духу, знающему не только, *что он может*, но и *что он должен*.

Стало быть, ИИ может быть рассмотрен как момент самопознания и самопреодоления духа, как вызов, побуждающий человека к более глубокому пониманию своей сущности. Синтез здесь означает не подчинение, а преодоление: не конец человеческого, а новая фаза его диалектического раскрытия — в горизонте духа, который, по Гегелю, «только через свою активность есть то, чем он является в истине» (*Феноменология духа*, §25) [см.: 1].

Раздел обсуждения

Рассмотрение ИИ в гегелевской диалектической перспективе меняет традиционный взгляд на него как на простое технологическое изобретение или угрозу. ИИ — это не столько внешний «противник» человека, сколько диалектический партнёр в процессе самораскрытия духа. В этом контексте искусственный интеллект выступает как отчуждённая форма духа, необходимая для его дальнейшего развития и синтеза.

Возможность синтеза заключается в «снятии» противоположностей — объединении субъективного и объективного в новом качестве. ИИ расширяет поле самосознания, открывая границы рациональности и поднимая философский вопрос о природе субъективности в эпоху технологической эманации разума.

Данный подход позволяет взглянуть на вызовы и возможности ИИ не только с технической и этической, но и с глубокой философской позиции, обогащая понимание современного бытия человека в мире технологий и автоматизации.

Искусственный интеллект — это не просто технологическая данность или инструментальная надстройка над человеческим разумом, но, в гегелевском смысле, выражение самодвижения духа, столкнувшегося с собственным внешним образом. Как подчёркивает Гегель в «*Феноменологии духа*», дух должен пройти через стадии отчуждения, противоречия и несоответствия себе, чтобы обрести истину в самоотношении: «Существенным является то, что дух не есть немедленно тождество с собой, но достигает его только через отчуждение» (*Phänomenologie des Geistes*, §32) [см.: 1, 6].

ИИ можно рассматривать как антитезис живого, самопорождающего и внутренне противоречивого духа. Машинное мышление —

формализованное, внешнее, лишённое интуиции, страдания, свободы — тем самым становится своего рода отчуждённой проекцией разума, в которой человек узнаёт границы собственного понимания, но и возможность их преодоления. В этом смысле ИИ становится моментом истины, как у Гегеля: не в смысле соответствия, а в смысле прохождения через иное к самости.

Однако, как показывает гегелевская логика, дух не останавливается на моменте антитезиса. Его путь — это путь снятия противоположностей, их преобразования и включения в более высокое целое. В «*Науке логики*» Гегель подчёркивает, что подлинное развитие происходит не через устранение противоположностей, а через их интеграцию в единство понятия: «Истинная конкретность возникает через снятие абстракции, через развёртывание и возвращение к себе» (*Wissenschaft der Logik*, Bd. II) [см.: 2, 5].

Именно в этом смысле взаимодействие с ИИ требует не столько дальнейшей технизации сознания, сколько этического самоосознания: не просто контролировать машину, а понимать, что именно в человеке породило её, какие аспекты разума, воли, власти и незавершённости легли в её основание. Этот момент связан с гегелевским пониманием свободы как осознанной необходимости, то есть такого состояния, в котором дух, распознав собственные формы отчуждения, возвращается к себе — но на новом уровне (*Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften*, §21) [см.: 3, 8].

Иными словами, искусственный интеллект — это философский вызов не только в плане определения границ человека, но прежде всего в вопросе: готов ли дух распознать себя в иной форме, принять собственное «другое» как часть своего пути. Только через такой акт самораспознавания возможно движение к подлинному синтезу, в котором машинное и человеческое мышление перестают быть оппозициями, а становятся различиями внутри единого процесса самопознания духа.

Гегель писал, что «всё действительное — разумно» (*Философия права*, §6) [см.: 4, 6]. Но разумность действительного раскрывается лишь в том случае, если человек способен её понять, осмыслить, интегрировать в своё этическое и историческое бытие. Именно в этом усилии — не в технологии, но в мышлении — и заключается подлинное диалектическое движение духа, которое проходит через ИИ как через собственную тень, чтобы стать собой — по-настоящему.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Гегель Г.В.Ф. *Феноменология духа*. — М.: Наука, 1977.

2. Гегель Г.В.Ф. *Наука логики* (в 2-х томах). — М.: Мысль, 1970.
3. Гегель Г.В.Ф. *Энциклопедия философских наук*. — М.: Мысль, 1975.
4. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. — М.: Мысль, 1990.
5. Розанов Н.И. *Философия Гегеля*. — М.: URSS, 2009.
6. Мамардашвили М.К. *Классический и неклассический идеалы рациональности*. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.
7. Курц Г. *Искусственный интеллект: философия, этика, будущее*. — СПб.: Питер, 2021.
8. Чалмерс Д. *Философия сознания и искусственный интеллект*. — М.: URSS, 2019.
9. Касавина Н.А. *Философские проблемы искусственного интеллекта*. — М.: ИФ РАН, 2008.
10. Бостром Н. *Искусственный интеллект: этапы, угрозы, стратегии*. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016.